

Некоторые вопросы регулирования оборота персональных данных в РФ

*Петрыкина Н.И.**

27 июля 2006 года был принят Федеральный закон № 152-ФЗ «О персональных данных» (далее - Закон РФ «О персональных данных», Закон РФ), который вступил в действие через 180 дней со дня его официального опубликования, т.е. 26 января 2007 года.

Ранее в Российской Федерации вопросы оборота персональных данных регулировались фрагментарно и главным образом применительно к задачам отдельных отраслей права. В российской системе права институт персональных данных формировался стихийно, лишь постольку, поскольку он являлся частью каких-либо общественных отношений, ставших предметом правового регулирования. Поэтому до настоящего времени не было ни единого термина, обозначающего это понятие, ни определения, раскрывающего его суть, ни выделения соответствующей группы общественных отношений, подлежащей правовому регулированию, ни законодательно установленного порядка оборота персональных данных граждан на территории РФ.

Отправной точкой для разработки российского законопроекта «О персональных данных» послужила Европейская Конвенция о защите личности в связи с автоматической обработкой персональных данных¹. В этом законопроекте отечественный законодатель стремился установить общее правовое регулирование института персональных данных и развить большинство основных положений Конвенции, таких как понятие персональных данных, принципы и порядок их обработки, права субъектов персональных данных, полномочия операторов, создание специального уполномоченного органа по защите прав субъектов персональных данных и т.п.

В принятом Законе РФ «О персональных данных» даны определения таких понятий, как «персональные данные», «оператор», «обработка персональных данных», «конфиденциальность персональных

данных» и др. Нельзя не отметить, что основное внимание в Законе уделено вопросам обработки персональных данных и порядку деятельности операторов. Значительно хуже разработаны и представлены исходные общетеоретические положения о целях и задачах данного Закона РФ, о статусе и правовом режиме персональных данных как таковых, об общих принципах оборота персональных данных в РФ. Сразу же отметим, что недостаточная теоретическая разработка основных понятий и принципов вкупе с явным перекосом в сторону технических и технологических проблем обработки персональных данных вольно или невольно смещает акценты с принципиальных вопросов защиты прав и свобод человека и гражданина в сфере оборота информации личного характера на порядок ее обработки.

К тому же термин «обработка», используемый в анализируемом Законе РФ и явно заимствованный из Европейской Конвенции о защите личности в связи с автоматизированной обработкой персональных данных, во-первых, не вполне соответствует, на наш взгляд, сути рассматриваемых отношений, а во-вторых, трактуется в Законе РФ слишком широко, значительно шире своего семантического значения в русском языке. Согласно тексту Закона РФ «О персональных данных», термин «обработка» обозначает все возможные действия (операции) с персональными данными, а именно: сбор, систематизацию, накопление, хранение, уточнение (обновление, изменение), использование, распространение (в том числе передачу), обезличивание, блокирование, уничтожение. Однако в русском языке слово «обработка» обычно используется в более узком значении и семантически обозначает только одно - действие от глагола «обрабатывать», «обработать»². По нашему мнению, для обозначения всех вышеперечисленных действий (операций) с персональными данными идеально подходит термин «оборот», который к тому же широко используется в российском законодательстве³. Согласно Словарю русского языка, слово «оборот» означает «полный повторяющийся цикл в каком-либо процессе, употреблении, применении, использовании»⁴. Здесь уместно будет напомнить, какое значение имеет в правовой науке и практике точное смысловое использование тех или иных терминов, справедливо приравняемых к мате-

* Петрыкина Наталья Ивановна - соискатель кафедры административного и финансового права МГИМО (У) МИД России.

¹ Сборник документов Совета Европы в области защиты прав человека и борьбы с преступностью. М., 1998.

² Словарь русского языка. Т. 2. Изд. III. М., 1986. С. 559.

³ Напр., ФЗ от 24.07.2002 № 101-ФЗ «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» // Российская газета. 27 июля 2002 г.

⁴ Словарь русского языка. Т. 2. С. 556–557.

матическим формулам. Думается, что этот просчет объясняется в числе прочего и несколько «технологическим» подходом к решению рассматриваемой проблемы. Ничуть не умаляя значимость применения современных технологий в деле обработки информации, все же заметим, что главной целью закона о защите персональных данных должно быть урегулирование противоречивых интересов, связанных с защитой неприкосновенности частной жизни, личной и семейной тайны, с одной стороны, и конституционного принципа свободы слова и информации – с другой.

Что представляют собой персональные данные лица? Согласно определению, содержащемуся в статье 2 Европейской Конвенции, «персональные данные» - это информация, касающаяся конкретного или могущего быть идентифицированным лица»⁵.

Несмотря на широту данной формулировки, смысл ее достаточно точен. Исходя из этого определения к персональным данным относятся как любая информация о конкретном лице, так и информация, с помощью которой лицо можно идентифицировать, т.е. установить ту или иную личность по соответствующим информационным данным⁶.

Согласно статье 3 Закона РФ «О персональных данных», «персональные данные - это любая информация, относящаяся к определенному или определяемому на основании такой информации лицу (субъекту персональных данных), в том числе его фамилия, имя, отчество, год, месяц, дата и место рождения, адрес, семейное, социальное, имущественное положение, образование, профессия, доходы, другая информация.

Ключевым понятием в дефиниции, содержащейся в Законе «О персональных данных» является «информация об *определённом* или *определяемом* лице», и по смыслу оно тождественно использованному в Конвенции понятию «информация о *конкретном* или *могущем быть идентифицированным* лице». Несомненно, в рассматриваемом контексте слово «идентифицирован» более уместно, чем слово «определен», так как точнее передает смысл формулировки. Именно слово «идентифи-

⁵ Сборник документов Совета Европы в области защиты прав человека и борьбы с преступностью. М., 1998.

⁶ Слово «идентификация» произошло от позднелатинского «*identifico*» - отождествляю. Советский энциклопедический словарь дает два толкования этого слова: 1) признание тождественности, отождествление или опознание объектов; 2) в криминалистике установление тождественности личности по совокупности общих и частных признаков. Советский энциклопедический словарь. Изд. П. М., 1983. С. 187.

фицирован» использовалось в некоторых редакциях российского законопроекта, однако позднее законодатель отказался от него в пользу слова «определен»⁷. По нашему мнению, этот шаг можно признать оправданным, так как текст закона должен быть понятным и доступным для всех его адресатов.

В законодательных актах различных европейских стран четко прослеживается единая концепция понятия персональных данных. Закон «Об охране информации» 1973 года, действующий в Швеции, устанавливает, что «персональные данные означают любую информацию, касающуюся того или иного лица»⁸. Во французском Законе «Об информатике, картотеках и свободах» 1978 года под персональными данными понимаются «сведения, позволяющие в любой форме, прямо или косвенно, идентифицировать физическое лицо, к которому эти сведения относятся, и обработка которых производится физическим или юридическим лицом»⁹. Согласно Закону Испании «О защите персональных данных» 1999 года, «к персональным данным относится любая информация о конкретном человеке, которая отождествлена или может быть отождествлена с ним, в том числе и видео- и аудиоматериалы»¹⁰. Как мы видим, все эти определения весьма схожи и основаны на широком подходе к персональным данным, использованным и отечественным законодателем.

В то же время формулировка, предложенная отечественным законодателем, более подробна, нежели формулировка Конвенции и вышеупомянутых законов, и это, несомненно, оправданно. Как справедливо отмечается в юридической литературе, отечественный правоприменитель, не сталкиваясь ранее с данной категорией сведений и не обладая вековой традицией формирования и реализации законодательства через призму обеспечения прав и свобод человека и гражданина, не сможет обеспечить комплексную защиту персональных данных, исходя только лишь из абстрактных определений¹¹.

⁷ Слово «определение», производными от которого являются слова «определенный» и «определяемый», Советский энциклопедический словарь дает такое толкование: «уточнение предмета рассмотрения, однозначная его характеристика». Указ соч. С. 324.

⁸ Закон Швеции. «Защита персональных данных. Опыт правового регулирования». Фонд защиты гласности. Сост. Е.К. Волчинская. М., 2001. С. 75.

⁹ Закон Франции. Указ. соч. С. 84.

¹⁰ Закон Испании Указ. соч. С. 109.

¹¹ А.А. Малюк «Замечания и предложения по законопроектам «Об информации персонального характера». М., 2000.

Вместе с тем следует отметить, что глубокое исследование такого явления, как персональные данные, показывает, что разработать отдельные положения для различных типов данных и видов деятельности не представляется возможным. Поэтому правовое регулирование такого сложного института, как институт персональных данных, должно быть гибким и многовариантным. Установить в законе закрытые перечни различных групп персональных данных без допущения исключений и многовариантности правовых режимов невозможно. По-видимому, только такой подход допустим при создании правового регулирования такого правового института, как институт персональных данных.

Закон РФ «О персональных данных» выделяет в общем массиве персональных данных три отдельные группы:

- *общедоступные персональные данные* (п. 12 ст. 3);
- *специальные категории сведений* (п. 1 ст. 10);
- *биометрические персональные данные* (ст. 11).

Таким образом, все персональные данные разделены законодателем на: персональные данные, сбор которых по общему правилу, запрещен (специальные категории персональных данных); персональные данные, сбор которых осуществляется на основании федеральных законов государственными и муниципальными органами (различные категории персональных данных, в том числе биометрические и специальные категории персональных данных); а также персональные данные, к сбору и обработке которых установлен дозвольтельный подход, - то есть они могут собираться с согласия субъекта персональных данных операторами и иными лицами (общедоступные персональные данные и другие персональные данные).

Рассмотрим подробнее каждую группу персональных данных.

Общедоступные персональные данные это персональные данные, доступ неограниченного круга лиц к которым предоставлен с согласия субъекта персональных данных или на которые в соответствии с федеральными законами не распространяются требования соблюдения конфиденциальности (п. 12 ст. 3 ФЗ № 152). Следуя логике данного определения, можно сказать, что общедоступными персональными данными с согласия субъекта могут стать любые персональные данные, в том числе и ограниченные или запрещенные к сбору и обработке. Главным условием здесь является согласие (или волеизъявление) субъекта персональных данных. Действительно, каждый вправе издать

политический манифест или автобиографическую книгу с подробностями личной жизни. Это есть не что иное, как проявление свободы слова.

Статья 8 ФЗ № 152 закрепляет термин «общедоступные источники персональных данных». В общедоступные источники персональных данных с письменного согласия субъекта могут включаться его фамилия, имя, отчество, год и место рождения, адрес, абонентский номер, сведения о профессии и иные персональные данные, предоставленные субъектом персональных данных. По требованию субъекта сведения о нем могут быть в любое время исключены из общедоступных источников персональных данных.

К сожалению, дальнейшая правовая «судьба» персональных данных, ставших общедоступными, законодателем никак не урегулирована. Видимо, законодатель считал, что в дальнейшей правовой защите они не нуждаются. Вместе с тем, согласно логике Закона РФ, общедоступные персональные данные автоматически становятся открытыми для любых видов обработки, причем согласия субъекта персональных данных для этого не требуется. Это является грубейшим нарушением сразу нескольких принципов обработки персональных данных, закрепленных в ст. 5 Закона РФ «О персональных данных». Указанный пробел в правовом регулировании, несомненно, «развязывает руки» и без того не слишком щепетильным в вопросе уважения к частной жизни средствам массовой информации. Ведь даже исключенные из общедоступного источника, сведения о человеке могут остаться в памяти или документах заинтересованных лиц. Однако в нынешней редакции Закон РФ «О персональных данных» не только не предотвращает незаконное использование общедоступных персональных данных для целей, отличных от тех, ради которых они были обнародованы, но и прямо устанавливает, что согласия субъекта персональных данных на обработку его общедоступных персональных данных не требуется.

Особую группу персональных данных представляют собой *специальные категории персональных данных*. Согласно п. 1 ст. 10 ФЗ № 152, к специальным категориям персональных данных относятся сведения о расовой, национальной принадлежности, политических взглядах, религиозных или философских убеждениях, состоянии здоровья, интимной жизни.

Нельзя не заметить, что данная статья порождает больше вопросов, чем дает ответов. Во-первых, в статье нет определения специальных

категорий персональных данных. Принимая во внимание, что детальное правовое регулирование оборота особо чувствительной информации о гражданах является абсолютно необходимым в условиях современной России, это можно расценивать не иначе, как безусловный минус Закона РФ «О персональных данных». Во-вторых, в п. 1 рассматриваемой статьи приведен перечень персональных данных, относящихся к специальным категориям, и он является закрытым. Однако в п. 3 той же ст. 10 «Специальные категории персональных данных» говорится об обработке персональных данных о судимости лица, в связи с чем остается непонятным, относится ли информация о судимости к специальным категориям персональных данных, перечисленным в п. 1 той же статьи, или нет. Исходя из нынешней редакции Закона РФ, на этот вопрос можно ответить двояко.

В-третьих, нам представляется, что сам перечень специальных категорий персональных данных нуждается в расширении. Формулировка, содержащаяся в Законе РФ, дословно воспроизводит аналогичные положения национальных законов о защите персональных данных некоторых европейских стран. Однако нужно учитывать, что в Европе в рамках демократической традиции уважение к частной жизни лица воспитывается уже на протяжении длительного времени. Российское же общество пока только делает первые шаги в этом направлении. Нам представляется, что разглашение сведений о религиозных или политических убеждениях индивида, несмотря на свободу вероисповедания и политический плюрализм, способно в некоторых случаях нанести ему определенную психологическую травму или причинить некоторый ущерб. В то же время разглашение сведений об усыновлении (удочерении), погашенной судимости, участии в уголовном судопроизводстве в качестве подозреваемого, оказанной или принятой финансовой помощи или услугах действительно может привести к серьезным негативным последствиям для индивида, его репутации и самооценки. При заполнении всевозможных стандартных анкет, используемых повсеместно и тиражируемых до сих пор без оглядки на нормы Конституции о неприкосновенности частной жизни, графа с вопросом о наличии судимости у лица, заполняющего анкету или его близких родственников, вызывает чувство дискомфорта даже у тех, кто может ответить не него отрицательно. Между тем такого рода вопросы есть не что иное, как грубое вмешательство в частную жизнь лица.

Именно поэтому очевидно, что перечень специальных категорий персональных данных, запрещенных к сбору и обработке, нуждается в расширении. На наш взгляд, в него должны быть включены сведения о погашенной или снятой судимости, об участии в уголовном судопроизводстве в качестве подозреваемого, о фактах усыновления (удочерения), о полученной или оказанной финансовой помощи или услугах. Словом, вся та информация, которая способна весьма существенно повлиять на «информационный портрет» индивида в глазах окружающих.

В-четвертых, нам представляются непродуманными пункты 2 и 3 ст. 10, в которых говорится, что обработка специальных категорий персональных данных возможна с письменного согласия индивида, а также в том случае, если они являются общедоступными.

Попробуем представить, как эта норма будет реализовываться на практике. Прежде всего, как мы уже выяснили, в контексте Закона РФ «О персональных данных» «общедоступность» персональных данных фактически означает их «незащищенность». Следовательно, специальные категории персональных данных, сделавшиеся, пусть и с согласия их субъекта, общедоступными, из-за пробела в Законе РФ оказываются открытыми для несанкционированного использования.

Далее, когда речь идет об обработке специальных категорий персональных данных с письменного согласия субъекта, невольно возникает вопрос: кому и с какой целью потребовалось их собирать, если это запрещено законом? Понимал ли субъект персональных данных правовые последствия своего согласия? Добросовестно ли это согласие получено (вспомним, что в гражданском праве есть понятие сделки, совершенной под принуждением)?

Фактически положения пунктов 2 и 3 ст. 10 ФЗ № 152 сводят на нет запрет на сбор и обработку персональных данных специальных категорий, установленный в п. 1 той же статьи, что открывает дорогу самым разнообразным злоупотреблениям.

По нашему мнению, обработка общедоступных персональных данных должна осуществляться на общих основаниях, а любые действия (операции) с персональными данными, относящимися к специальным категориям, за исключением случаев, связанных с обеспечением общественной безопасности и правопорядка и отправлением правосудия (пп. 6 и 7 п. 2; п. 3 ст. 10 ФЗ № 152), должны осуществляться не с письменного согласия, а с письменного волеизъявления субъекта

персональных данных. То есть инициатива в отношении совершения любых действий (операций) со специальными категориями персональных данных субъекта должна исходить от него самого и выражаться в виде его прямого волеизъявления (обращения, заявления), составленного в письменной форме.

Биометрические персональные данные представляют собой особую и весьма специфическую группу персональных данных, характеризующих физиологические особенности человека, на основании которых можно установить личность. К ним относятся: группа крови, код ДНК, отпечатки пальцев, рисунок сетчатки глаза и т.п.

Идентификация личности по совокупности биометрических признаков издавна практикуется в криминалистике - достаточно вспомнить в этой связи знаменитый метод бертильонажа, использовавшийся европейской полицией в начале XX века и позволявший идентифицировать преступников.

В соответствии со ст. 11 Закона РФ «О персональных данных» сбор и обработка биометрических персональных данных осуществляются, как правило, в рамках реализации полномочий государственных органов в области безопасности, оперативно-розыскной деятельности, уголовно-исполнительного производства, исполнения законодательства РФ о порядке въезда и выезда и о государственной службе.

Различные классификации персональных данных содержатся и в национальном законодательстве европейских стран. Например, Закон Франции «Об информатике, картотеках и свободах» выделяет в отдельную категорию медицинскую информацию о личности (за исключением данных, накапливаемых с целью терапевтического или медицинского контроля за пациентом и для исследовательских целей) и в отдельной главе выделяет порядок сбора и оборота такой информации. В отдельную категорию выделены также данные о здоровье, накапливаемые и обрабатываемые с целью развития профилактической и попечительской деятельности¹².

Согласно венгерскому Закону «О защите персональных данных и публикации данных, представляющих общественный интерес», в отдельную категорию публичных персональных данных выделены сведения об именах и должностях физических лиц, действующих в центральных и местных органах власти¹³.

¹²Закон Франции. «Защита персональных данных. Опыт правового регулирования». Фонд защиты гласности. Сост. Е.К. Волчинская. М., 2001. С. 92.

¹³Закон Венгрии. Указ. соч. С. 94.

В Законе «О персональных данных» Испании особыми положениями регулируется обработка:

а) данных, регулируемых законодательством о выборах;

б) данных, имеющих целью хранение сведений, содержащихся в личных отчетах об уровне квалификации, о которых идет речь в законах о военной службе;

в) картотеки изображений и звуков, полученных посредством использования видеокамер органами безопасности, согласно соответствующему законодательству¹⁴.

Как мы видим, законодатели этих стран учитывают возможные перспективы свободного обращения тех или иных данных и устанавливают для них особые правила оборота. В Законе РФ «О персональных данных» никаких особенностей в отношении оборота персональных данных публичных лиц, занимающих высокие государственные посты, в частности депутатов, не установлено.

Три категории персональных данных, выделенные законодателем в Законе РФ «О персональных данных»: общедоступные персональные данные, специальные категории персональных данных и биометрические персональные данные – тоже объединены в группы исходя из особенностей режима их оборота. Такая группировка проста по смыслу и удобна в применении, однако для правоприменительной практики ее все-таки вряд ли достаточно, особенно при использовании в иных отраслях права - гражданском, семейном, уголовном, трудовом. При применении Закона РФ «О персональных данных» и разработке подзаконных актов неизбежно возникнет множество вопросов. Например, какие сведения можно, а какие нельзя включать в стандартные анкеты при приеме на работу (в том числе в государственные органы); какой объем информации личного характера должен предоставить гражданин для получения каких-либо бытовых услуг (например, гостиничных), и многое другое.

Все эти вопросы носят отнюдь не праздный характер, потому что отказ лица предоставить персональные данные, особенно письменные, которые оно считает явно избыточными, в абсолютном большинстве случаев чреват для него теми или иными негативными последствиями. Например, на вполне обоснованный отказ соискателя предоставить биографические сведения о родственниках на первом интервью при устройстве на работу кадровик может ответить отказом от дальнейших переговоров. Это случай из практики.

¹⁴Закон Испании. Указ. соч. С. 120.

Разумеется, в законе нельзя учесть тысячи возможных ситуаций и закрепить перечни для каждого конкретного случая. Как мы уже говорили, любая классификация персональных данных является в известной мере условной. Тем не менее для практической деятельности, а в будущем, возможно, и для законодательного закрепления некая теоретическая группировка персональных данных все-таки требуется. На ее основе можно, в частности, установить дифференцированную систему мер ответственности за нарушение законодательства о персональных данных, а также использовать ее при разработке подзаконных нормативных актов в различных отраслях права. Такой подход, на наш взгляд, будет способствовать как развитию законодательства о персональных данных, так и эффективной защите прав субъектов персональных данных.

Наиболее логичной и рациональной нам представляется группировка всех персональных данных по признаку свободы оборота. Можно сказать, что на уровне обычая эта классификация уже частично сложилась и используется. Исходя из этого, все персональные данные можно условно разделить на:

- *свободно обрацаемые;*
- *ограниченно обрацаемые;*
- *обрацаемые в специальных целях;*
- *запрещенные к обороту.*

Свободно обрацаемые персональные данные - это имя, фамилия, отчество, в некоторых случаях адрес места жительства, телефонный номер, адрес электронной почты и т.п. То есть все те минимальные сведения, которые готов сообщить о себе субъект определенному кругу лиц и организаций, составляющих круг каждодневного социального общения субъекта. Как правило, несанкционированное использование этих сведений не может причинить субъекту персональных данных какого-либо существенного вреда, поэтому применение мер ответственности возможно только в том случае, если такой вред все-таки причинен.

Ограниченно обрацаемые персональные данные – это персональные данные, в том числе и данные различных регистрационных номеров и документов, сообщаемые субъектом различным организациям и органам с целью совершения каких-либо действий или получения каких-либо услуг. Например, для заключения трудового договора субъект должен сообщить будущему работодателю сведения о дате рождения,

образовании, профессии, семейном положении, наличии детей, состоянии здоровья и т.п. Для оформления потребительского кредита заемщик должен сообщить, помимо прочих, данные о месте работы, должности, размере заработной платы, наличии движимого и недвижимого имущества и т.п. Разглашение или иное несанкционированное использование этой информации есть грубое нарушение неприкосновенности частной жизни субъекта персональных данных, способное причинить ему немалый моральный и материальный ущерб.

Обрацаемые в специальных целях – это персональные данные, в том числе биометрические и данные регистрационных номеров и документов, собираемые государственными, муниципальными и иными уполномоченными органами в рамках их полномочий в соответствии с федеральными законами. К таким сведениям относится, например, информация об усыновлении. Разглашение и иное несанкционированное использование этих данных должно влечь за собой жесткие меры ответственности.

Запрещенные к обороту - это наиболее чувствительная информация, то есть специальные категории персональных данных. За нарушение положений законодательства о защите специальных категорий персональных данных должны устанавливаться наиболее жесткие меры ответственности.

Подобный подход не только позволит наилучшим образом раскрыть цели и задачи Закона РФ, но и даст правоприменителю необходимые ориентиры для практической реализации его норм.

Широкий подход к понятию персональных данных не является изобретением отечественного законодателя. Такой же принцип лежит в основе законодательства Европейского союза и внутреннего законодательства по защите персональных данных многих европейских стран. Учитывая, что Россия только начинает законодательную работу в данном направлении, целесообразно воспользоваться опытом этих стран. Следование единой теоретической концепции поможет избежать ошибок на начальном этапе правового регулирования, и позволит в короткий срок обеспечить необходимый уровень правовой защиты персональных данных в России. Кроме того, использование единой модели правового регулирования, несомненно, послужит залогом эффективного международного сотрудничества в области защиты персональных данных.

To the issue of Regulation on the Processing of Personal Data in the Russian Federation (Summary)

*Natalia N. Petrykina**

The Federal Law “On Personal Data”, adopted on the 27th of July 2006 has become the first regulating mechanism in this sphere implemented in the Russian Federation, where the institute of personal data was previously missing.

* Natalia N. Petrykina - post-graduate student of the Chair of Administrative and Financial Law, MGIMO-University MFA Russia.

МЕЖДУНАРОДНОЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПРАВО

Внешнеэкономические связи административно-территориальных единиц государств – участников СНГ

*Насибов Немат Насир оглы**

Вопрос об участии субъектов федераций (республик, областей, других административно-территориальных единиц) во внешних связях является предметом специального исследования в международном и внутригосударственном праве¹. Этот вопрос активно обсуждался при разработке Венских конвенций по праву договоров 1969 и 1986 годов, но не получил в них решения.

Приграничное сотрудничество территориальных единиц имеет давнюю историю. Для урегулирования отношений в данной области была принята Европейская рамочная конвенция о приграничном сотрудничестве территориальных сообществ и властей 1980 г.

* Насибов Немат Насир оглы - соискатель кафедры международного права МГИМО (У) МИД России.

¹ См.: *Акбашев Р., Семенов Г., Сафулин М.* Принципы федерализма в регулировании внешнеэкономической деятельности // Российский экономический журнал. 1996. № 1. С. 33–39; *Алексеев М.Ю.* Актуальные международно-правовые проблемы внешнеэкономических связей субъектов Российской Федерации. Автореф. дис. канд. юрид. наук. М., 1999; *Кучер А.Н.* Российская Федерация и ее субъекты как участники внешнеэкономической деятельности // Вестник международного университета. Серия «Право». М., 1998. Вып. 3; *Пустогаров В.* Субъекты Российской Федерации в международной жизни // Панорама-форум. 1995. № 2. С. 3–15; *Фарушкин М.* Субъекты федераций в международных отношениях // ПОЛИС: полит. исслед. 1995. № 6. С. 109–118; *Федоров Ю.И.* О правосубъектности членов федерации в международном праве // Московский журнал международного права. 1994. № 4; *Филиппов Н.* Правовое регулирование международных и внешнеэкономических связей субъектов федерации // Российская юстиция. 1998. № 3; *Лукьянченко Э.Н.* Взаимодействие международного и внутригосударственного права и проблемы регулирования международных связей субъектов Российской Федерации. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М.: РУДН, 2003.